

ний нужны судьи, не сведенные на положение простых чиновников, нужно участие представителей общества в суде и общественного мнения — в обсуждении дела» [2, т. 4, с. 405]. Из ленинского положения следует вывод о том, что принцип участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов необходимо рассматривать как специфическую форму проявления общественного мнения. В условиях перестройки общественное мнение — существенный фактор государственной и общественной жизни. Учет общественного мнения возведен в принцип деятельности всех организаций, составляющих политическую систему советского общества. Это в полной мере относится к такому виду государственной деятельности, как правосудие.

Таким образом, характер отражаемых рассматриваемым принципом закономерностей фиксирует важную и специфическую черту нашего правосудия — его общенародный характер, ориентацию на учет и использование общественного мнения при разрешении гражданских и уголовных дел. Не случайно пленумы Верховных Судов СССР и Украинской ССР постоянно обращают внимание судов на целесообразность участия в процессе представителей общественности по делам о признании граждан ограниченно дееспособными, по трудовым, жилищным и другим делам, имеющим широкий общественный интерес [12, 1983, № 6, с. 21; 1984, № 3, с. 32; 1986, № 1, с. 9; 11, 1986, № 6, с. 82; № 7, с. 85; 1987, № 5, с. 82].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. 77 с. 5. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. 6. Проблемы судебного права / Под ред. В. М. Савицкого. М., 1983. 7. Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. 8. Соотношение материального и процессуального права. М., 1980. 9. Штефан М. И. Конституционный принцип участия общественных организаций и трудовых коллективов в гражданском судопроизводстве // Проблемы правоустройства. 1978. Вып. 37. 10. Юков М. К. Вопросы совершенствования гражданского судопроизводства // Советская юстиция. 1987. № 4. 11. Рад. право. 12. Бюллетень Верховного Суда СССР.

Поступила в редколлегию 21.06.88

Е. Г. ПУШКАР, д-р юрид. наук
Львов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗБУЖДЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДАХ

Конституция СССР закрепила право граждан СССР на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество (ст. 57), а также пра-

во иностранных граждан и лиц без гражданства на обращение в суд для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав (ст. 37).

Способом осуществления данного конституционного права является реализация гражданами права на возбуждение гражданского дела в суде, закрепленного в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в ГПК союзных республик.

Однако анализ действующего гражданского процессуального законодательства и практики его применения показывает, что в связи с реализацией права гражданина на возбуждение гражданского дела в суде возникает ряд проблем по совершенствованию гражданского процессуального законодательства, в частности, о возбуждении гражданских дел в судах.

Одна из важнейших задач гражданского судопроизводства — быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел (ст. 2 ГПК УССР). Гражданское процессуальное законодательство с этой целью устанавливает четкие сроки рассмотрения и разрешения дел в зависимости от их категории.

Согласно официальной статистике большинство гражданских дел рассматривается и разрешается народными судами в установленные законом сроки. Вместе с тем это в общем благополучное положение не должно успокаивать, так как фактический срок с момента обращения в суд до вынесения решения зачастую превышает срок, установленный законом*. В некоторых народных судах сложилась ошибочная практика: началом судебного производства считается назначение гражданского дела к судебному разбирательству и внесение его в реестр гражданских дел с присвоением номера дела. И, таким образом, фактически его возбуждают лишь после окончания подготовки дела к судебному разбирательству. Кроме того, несмотря на то что процессуальный закон (ст. 143 ГПК УССР) содержит указание на действия судьи, проводимые им по подготовке дела (а не заявления) к судебному разбирательству, практически как такового дела в стадии подготовки еще нет, поскольку заявление еще не внесено в журнал регистрации гражданских дел. Следовательно, формально дела рассматриваются в пределах установленных законом сроков, а фактически с момента обращения в суд и до назначения дела к судебному разбирательству проходит немалый срок, который никем не контролируется. Подобная практика судов противоречит ст. 143 ГПК УССР и соответствующим статьям ГПК союзных республик, в которых указывается, что судья проводит подготовку дела к судебному разбирательству лишь после принятия заявления. Суды нарушают требование ст. 143 ГПК УССР, в связи с чем в литературе были высказаны предложения о придании фак-

* *Чечот Д. М.* Тенденции и перспективы развития гражданского процессуального права в СССР // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 22.

там нарушения процессуальных норм в стадии возбуждения дела и его подготовки значения безусловного повода к отмене решения в кассационном порядке. Так, Д. М. Чечот предлагает дополнить ст. 303 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик следующим указанием: «Решение подлежит отмене в случае, если судья совершил процессуальные действия по подготовке дела до его возбуждения».

Такая мера была бы действенной, но, думается, она вряд ли ускорит рассмотрение гражданских дел в судах. Для лица, обращающегося в суд за защитой, это будет дополнительным тормозом в осуществлении его прав и охраняемых законом интересов. Пересмотр в кассационном порядке по существу правильного решения только потому, что судья провел подготовку до его возбуждения, замедлит восстановление нарушенного права лица. Поэтому необходим другой выход из создавшегося положения.

Несоответствие судебной практики действующему гражданскому процессуальному законодательству, безусловно, объясняется недостатками процессуального законодательства. Последнее нечетко регулирует вопрос о возбуждении гражданского дела, о чем отмечалось в юридической литературе*. Фактически согласно действующему гражданскому законодательству отсутствует стадия возбуждения дела. Закон говорит лишь об обращении в суд (подача заявления, жалобы), но не указывает, как процессуально оформляется принятие заявления (жалобы) по гражданскому делу к производству суда, с какого момента заявление считается принятым. На указанные вопросы гражданские процессуальные кодексы союзных республик ответа не дают. Именно это и есть тот пробел, который создает почву для нарушения закона в стадии возбуждения и подготовки гражданских дел к судебному разбирательству. Правда, он отчасти восполнен указанием, содержащимся в ч. 5 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции». Представляется целесообразным урегулировать данный вопрос законодательно, дополнив ст. 136 ГПК УССР и соответствующие статьи ГПК союзных республик следующим положением: «Судья, приняв заявление (жалобу), постановляет определение о возбуждении гражданского дела». Законодательное решение этого вопроса дает возможность точно установить сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел. Оно имеет важное практическое значение, поскольку с моментом возбуждения гражданского дела в суде связываются определенные правовые последствия.

Кац С. Ю. Конституционное право граждан на судебную защиту // Проблемы соц. законности на современном этапе коммунистического строительства. 1978. С. 136.

Процессуальной гарантией реализации права на возбуждение гражданского дела в суде является указание в законе перечня оснований для отказа в принятии заявления. Судья может отказать в возбуждении гражданского дела только по основаниям, указанным в ст. 136 ГПК УССР и соответствующих статьях ГПК других союзных республик. Данный перечень исчерпывающий и распространительному толкованию не подлежит.

Однако не все основания для отказа в принятии заявления сформулированы в законе с достаточной четкостью и полнотой, что вызывает определенные трудности при их применении. Сказанное в первую очередь относится к содержанию п. 1 ст. 136 ГПК УССР и соответствующих статей ГПК других союзных республик, где указано, что судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению в суде. Такая широкая формулировка зачастую приводит к нежелательным результатам, к нарушению конституционного права на судебную защиту. В то же время ни в теории гражданского процессуального права, ни в судебной практике нет единого мнения по поводу того, какие заявления не подлежат рассмотрению в судах. Одни ученые полагают, что не подлежат рассмотрению в судах только требования, им не подведомственные. Другие толкуют данный вопрос значительно шире: не подлежащими рассмотрению в судах, в частности, считаются дела по требованиям, защита которых не предусмотрена законом (с неправовым характером требования), дела, в которых стороны не наделены процессуальной правоспособностью или когда стороны не имеют процессуальной заинтересованности, если отсутствует спор о праве гражданском и др.

Представляется, что такое свободное толкование п. 1 ст. 136 ГПК УССР и соответствующих статей ГПК других союзных республик и восприятие его судебной практикой не может гарантировать заинтересованным лицам права на правосудие. Поэтому необходимо, чтобы Верховный Суд СССР дал соответствующие руководящие разъяснения.

В судебной практике возникают затруднения и в связи с формулировкой п. 3 ст. 136 ГПК УССР и соответствующих статей ГПК других союзных республик, где предусмотрено, что судья отказывает в принятии заявления, если имеется вступившее в законную силу решение суда, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон. Это основание для отказа в принятии заявления, по нашему мнению, сформулировано неполно. Гражданские иски, как известно, могут разрешаться не только в гражданском, но и в уголовном судопроизводстве. Поэтому п. 3 ст. 136 ГПК УССР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик необходимо дополнить указанием о том, что судья должен отказать в при-

нению заявления, если имеется вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу, разрешивший тождественный иск.

Кроме того, в ст. 228 ГПК УССР и соответствующих статьях ГПК других союзных республик говорится, что в случае прекращения производства по делу вторичное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Следовательно, судья должен отказать в принятии заявления не только при наличии определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон, но и во всех иных случаях, когда имеется определение суда о прекращении производства по тождественному делу.

Учет законодателем указанных положений при совершенствовании действующего процессуального законодательства и необходимые руководящие разъяснения по этим вопросам Пленума Верховного Суда СССР будут способствовать усилению гарантий граждан и социалистических организаций в реализации конституционного права на судебную защиту.

Поступила в редколлегию 26.06.88

Н. М. ВАСИЛЬЧЕНКО, канд. юрид. наук
Харьков

ВОЗБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА ПРОКУРОРОМ

Возбуждение дела прокурором в защиту прав и интересов социалистических организаций или отдельных граждан — наиболее эффективное средство осуществления надзорных функций прокурором, реализации им полномочий по защите социально-экономических, политических, трудовых, жилищных и других прав граждан и законных интересов социалистических организаций. В приказе Генерального прокурора СССР № 71 от 29 сентября 1987 г. «О коренной перестройке работы органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в гражданском судопроизводстве» [2, с. 1] подчеркивается, что иски и заявления прокуроров в порядке ст. 29 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик следует рассматривать как важнейшие правовые средства борьбы с нарушением законов.

Возбуждение дела прокурором, его процессуальная деятельность в разбирательстве дела по существу представляет собой сложный творческий процесс. Обращению прокурора в суд с заявлением предшествует получение им необходимой информации об имевших место нарушениях социалистической законности, прав и интересов граждан или социалистических организаций. Источники этой информации могут быть самые раз-